

Писатель — читателю

ЖИЗНЬ ИССЛЕДОВАТЬ СТРОКОЙ

Самых первых своих читателей я не знаю. Мне было чуть больше десяти лет, когда проникшие в нашу квартиру беспризорники похитили шкатулку с моими ребячьими сокровищами, где вместе с перочинным ножом и рогаткой хранилась тетрадка с первыми стихами...

Шли годы, стихи мои стали выходить в свет благодаря уже типографскому, а не рукописному способу. Я узнал своего читателя, встречаясь с ним, завязав крепкую, но долгие годы переписку.

Как многие молодые поэты и прозаики 30-х годов, я принимал участие в работе заводских литературных кружков. Мы выступали в рабочих и студенческих аудиториях, выезжали в колхозы, на новостройки страны. Выработывалось все более активное отношение к жизни.

Я писал стихи о челюскинцах и папанинцах, о пограничниках. Несколько стихотворений посвятил борьбе испанского народа за свою свободу. Среди них — антифашистская баллада «Жили три друга-товарища в маленьком городе Эн...», «Испанский мальчишка в Испании жил».

В 30-е годы появился ставший уже нарицательным мой герой Дядя Степа. А родился он, можно сказать, на глазах будущих читателей.

Мне предложили принять участие в конкурсе на пионерскую песню, и месяц я прожил вместе с ребятами в одном из подмосковных пионерских лагерей. Вместе ходили в походы, рыбачили, сидели у ночных костров.

Песни я написал. И совершенно неожиданно для себя, видно, под впечатлением встреч с ребятами, написал тогда несколько веселых стихов для них. А вскоре замахнулся на поэму. То был первый вариант «Дяди Степы».

Этот «добрый великан» свел меня с замечательными людьми — Самуилом Яковлевичем Маршаким и Корнеем Ивановичем Чуковским, дружбой которых я очень дорожил.

Сергей МИХАЛКОВ,
Герой Социалистического Труда

Однажды на даче Корнея Ивановича в Переделкине мне предложили оставить запись в знаменитой «Чукоккале». Начинаясь она так:

Я хожу по городу длинный
и худой,
Неуравновешенный, очень
молодой...

Среди моих первых детских стихов была и басня. Но по-настоящему заняться работой в этом редком жанре благословил меня Алексей Толстой.

Басне я всегда стараюсь придать многогранность, обращаюсь к различным сторонам действительности, пристально глядя в разные, разнообразно житейские ситуации — словом, отбираю то, что волнует многих.

Убежден, что настоящий литератор должен пробовать себя во всех жанрах. Не представляю, например, своей работы без творческого сотрудничества с театром...

Еще в 1925 году в подмосковном поселке Дарьино ребятам «загорелось» самим поставить спектакль. Мы выбрали театральную сказку Карло Гоцци «Любовь к трем апельсинам». Нам несказанно повезло: в дачном поселке тогда отдыхал Константин Сергеевич Станиславский. Он пришел на репетицию, дал много советов. В этой веселой сказке довелось сыграть и мне — роль злой ведьмы.

Профессия писателя немыслима для меня без постоянного общения с читателем. Наш, советский, читатель — особенный. Он охотно, искренне доверяет автору свои впечатления от книги, радуется успехам писателя, делится жизненными наблюдениями. Читательские письма подсказали мне не одну тему, не один сюжет.

Перед читателем, которого «знаешь в лицо», с которым чувствуешь душевную близость, испытываешь огромную ответственность.

Главный для каждого литератора вопрос — чему его произведение способно научить человека? Вот почему так важен в литературе во все времена положительный герой.

Стержень воспитания личности — формирование нравственной гражданской позиции. Как нигде, важен здесь живой пример героя нашего времени. Поэтому-то героями литературы должны становиться реально существующие люди, «открытые» писателем в жизни.

Какой должна быть личность советского человека, чего мы ждем от нее? Этим вопросом задается каждый писатель, рисуя портрет современника. Думается, наши книги призваны нацеливать на понимание главного: труд определяет жизнь и место человека в этой жизни. Идеал труженика складывался веками, хотя и трансформировался в зависимости от требований времени.

Перечитывая книги, повествующие о первых годах Советской власти, я часто испытываю в некотором роде зависть. Да, созданный в них положительный герой, быть может, был излишне прямолинеен, неискусен в каких-то вопросах жизни. Но это был герой открытый, искренний, надежный, способный безошибочно сделать главный в своей жизни выбор, отличить истинные ее ценности от подделки под них. И еще — он всегда умел бескомпромиссно отстаивать свои принципы.

Не однажды замечено: всякое отклонение от норм социалистической нравственности замешано, как правило, на философии мещанства, потребительства. На бездуховности. Противоядие же мещанству и потребительству — совсем не аскетизм, а только постоянная и благородная занятость человека работой на благо общества. Это и характеризует современного положительного героя в жизни и в литературе.

Нынешний день планеты требует от художника ответственности, до сих пор небывалой. Каким же весомым, страстным и мощным должно быть сегодня слово писателя! Сегодня, когда решается для человечества вопрос — жить нашей планете или погибнуть в ядерном угаре? Слово литератора — его оружие. И сегодня мы должны противопоставить это оружие авантюризму зарвавшихся политиков.